

УДК 12.00.08

Принцип научности в антикоррупционной политике

Горшенков Геннадий Николаевич

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права юридического факультета,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: gen7976@yandex.ru

Аннотация

В статье излагаются положения о необходимости научного сопровождения политики противодействия коррупции. Проводится критический анализ антикоррупционного законодательства. Акцентируется внимание на негативных последствиях игнорирования принципа научности в законодательстве и антикоррупционной политике. Высказываются идеи по разработке концепции антикоррупционной политики.

Ключевые слова

Политика, научность, концепция, противодействие, коррупция, целеполагание, целеосуществление, явление, синергия, безопасность, коррупциогенный, криминализированный, жертва, виктимологический, антикоррупционный, защита, самозащита.

О понятии антикоррупционной политики

Антикоррупционная политика – одно из направлений государственной политики противодействия преступ-

ности, или антикриминальной политики. Её сущность заключается в теоретической разработке (концепции) и практической реализации принципов, стратегических целей и тактических задач противодействия коррупции.

Концепция определяется как система взглядов, или руководящих идей и положений, о явлениях, процессах, которые так или иначе связаны с коррупцией, способ их понимания, определения стратегии и тактики противодействия коррупции. Основными положениями в концепции являются принципы, которые «в концентрированном виде выражают саму политику»¹. Одним из них правоведы определяют принцип научности.

Под принципом научности в антикриминальной политике «понимаются основные положения, руководящие идеи, лежащие в основе борьбы с преступностью»². Таким образом, данный принцип диктует непреложное правило: при разработке стратегии и тактики противодействия коррупции руководствоваться как минимум объективными закономерностями этого социально-юридического явления и фактическими возможностями (ресурсами, средствами) противодействую-

щей системы, в соответствии с которыми должны определяться реальные цели и задачи противодействия³.

О бесперспективности ненаучной политики

Если исходить из этих критериев в оценке антикоррупционной политики в России, то о ней сложно судить как о сложившейся, научно отлаженной практике управления противодействием коррупции. Наоборот, реальность такова, что об антикоррупционной политике как «искусстве управления» говорить не приходится. Отсутствует такой её базовый элемент, как концепция, а отсюда, с одной стороны, – несовершенство юридической технологии, с другой – свобода воображения «политтехнологов», как в сфере законотворчества, так и в сфере правоприменения, ставка которых делается на интуитивный метод (проб и ошибок). А это неизбежно рождает бесперспективные, утопические идеи, которые нередко к тому же вдохновляются популистскими побуждениями.

Как известно, целевой управленческий процесс (в том числе противодействие коррупции) имеет две составляющие: *целеполагание* (це-

1 Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. – С. 32.

2 Чеснокова О.А. Принципы уголовной и уголовно-правовой политики // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 4. – С. 73.

3 См.: Босхолов С.С. Указ. соч. – С. 37-36.

лесообразное воздействие на объект с целью перевода его в нужное состояние) и *целеосуществление* (процесс реализации поставленной цели). А это означает, что «цели должны быть осуществимыми, а всякая деятельность должна полагаться постановкой цели»⁴, т. е. быть адекватной, в частности, исходить из реальных возможностей управленческой системы.

Между тем целью Национальной стратегии противодействия коррупции было определено «искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе» (п. 5 раздела II Национальной стратегии)⁵. По сути, это политическая установка на искоренение коррупции как угрозы национальной безопасности России. Она и определила ответное «адекватное» целеосуществление «неадекватному» целеполаганию. Причём это целеосуществление было «уложено» в прокрустово ложе времени, отведённого на реализацию Стратегии – чуть более полутора лет.

4 Бурганова Л.А. Теория управления: учебное пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/larisa_agdasovna_burganova/teoriya_upravleniya_uchebnoe_posobie/read_online.html?page=3

5 См.: Российская газета, 2010. 15 апреля.

Гипотетический успех такой стремительной «кавалерийской атаки» на коррупцию, по расчёту политиков, могли обеспечить главным образом правоохранительные органы и, соответственно, специальными (правовыми) мерами. И оценка результативности целеосуществления предполагала соответствующие критерии, главным образом уголовно-статистические. Хотя эти критерии более чем ненадёжные, поскольку, как отозвался о них глава государства, «нет веры в эту статистику, брехня это зачастую»⁶.

Практика отрезвила горячие умы политиков. Например, подмосковная прокуратура, подводя итоги работы за очередной период (полугодие 2011 г.), признала: «видимых результатов борьбы с коррупцией нет»⁷. Более того, эта неудача объяснялась тем, что в числе лиц, совершивших коррупци-

6 Медведев попенял силовикам: «их статистика – брехня», взрывов и убийств на Кавказе не стало меньше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/19nov2010/brehnia.html>. Дата обращения: 21.12.2011 г.

7 Прокуратура призналась, что борьба с коррупцией не приносит результатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.police-mvd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=59:2011-09-22-03-07-25&catid=1:latest-news&Itemid=50

онные преступления, «много чиновников и самих сотрудников органов внутренних дел»⁸. Как будто сотрудники органов, прокуратуры, тем более подмосковной, коррупцией не замараны.

А по-другому и не могло быть, поскольку в стране имеет место более чем высокий удельный вес коррумпированности российских чиновников – 80%⁹. Элементарная логика, без обращения к принципу научности, подсказывает: с таким «запредельным» удельным весом коррумпированности самих субъектов противодействия коррупции данная система не только не приведёт к желаемым результатам, но и скомпрометирует саму систему противодействия. Что и произошло: «в целом авторитет правоохранительных органов в глазах общественности “значительно пошатнулся”»¹⁰.

О необходимости системного воздействия на системный объект

В сложившейся ситуации в стране ужесточение наказания за кор-

рупционные правонарушения – не лучшее средство их предупреждения. Противодействие поражённого коррупцией государства коррупции – это нонсенс. Сводить коррупцию к совокупности правонарушений, как это сделано в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, означает упрощать проблему и ситуацию в целом. И такое упрощение в формировании антикоррупционного законодательства не поддаётся объяснению. Коррупция давно стала явлением, по верному определению Президента РФ Д.А. Медведева, «ментальным». То есть коррупция в России – это «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе... психология нации»¹¹. Следовательно, противодействовать ментальному социальному явлению следует адекватно, т. е. прежде всего ментальными же, идеологическими средствами, и делать это системно осмысленно.

Как отмечают известные криминологи Я.И. Гилинский и В.В. Гольберт, «тотальная *коррумпированность*

⁸ Там же.

⁹ См.: Генпрокуратура призналась: в России коррумпировано более 80% чиновников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=197821>

¹⁰ Там же.

¹¹ Ментальность // Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2005. – С. 516.

всех ветвей власти в России привели к институционализации коррупции и «нормализации» коррупционных отношений со стороны населения, бизнеса, власти»¹².

Иными словами, коррупция представляет собой, к сожалению, нормальное, т. е. закономерное социально-правовое явление. В том, в чём беспомощно государство, сильна коррупция, и она, таким образом, дублирует некоторые функции государственного управления, причём реализует их более оперативно и экономично для населения. Коррупция обрела статус социального института и представляет собой *нормативную систему*. Сущность этой системы заключается в определённом порядке, правилах, в соответствии с которыми совершаются различные виды социальной деятельности в экономической, управленческой, правоохранительной, социальной, здравоохранительной и других сферах. В этой нормативной системе реализуется образ жизни определённых социальных (формальных и неформальных) групп, особенно коррумпированных

должностных лиц. Не видеть этого, сводить социальный институт к совокупности правонарушений означает за тремя соснами не видеть леса.

Представляется, что главная идея противодействия коррупции и должна заключаться не в оказании ей сопротивления (как это «вяло» выглядит сейчас), а в разрушительном, наступающем воздействии на неё, преследуя стратегической целью её *деинституционализацию*, т. е. превращение коррупции в диссипативную систему. Под диссипацией (от лат. dissipation – рассеивание) в данном контексте понимается «переход энергии упорядоченного движения в энергию хаотического движения частиц»¹³ (читай: проявлений коррупционных правонарушений).

Принцип научности исключает упрощённый, или предметный, подход к осмыслению некоторых основных концептуальных положений антикоррупционной политики. Важно уметь оценивать явления, процессы реальности с точки зрения системного подхода, а это требует другого уровня мышления – системного. При этом следует учитывать разные направления системного подхода, в чис-

12 Гишинский Я., Гольберт В. Институциональные эффекты девиантности и социального контроля // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 223.

13 Диссипация // Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2005. – С. 292.

ле которых выделяется перспективное синергетическое направление.

О синергетическом подходе

Слово «синергия» означает не просто *содействие, соучастие, но соединение* разных энергий, например естественной и социальной, как двух планов, или двух областей проявления Бытия, в соответствии с которыми избираются коррелятивные методы научного познания.

Так, понимание и объяснение правомерного и неправомерного традиционно осуществляется с позиции дуалистического подхода. Суть его заключается в том, что «для воспроизведения целостности явления на определённом, «промежуточном» этапе его познания необходимо применять взаимоисключающие и взаимоограничивающие друг друга, «дополнительные» классы понятий, которые могут использоваться обособленно в зависимости от особых (экспериментальных и др.) условий, но только взятые вместе исчерпывают всю подающуюся определению и передаче информацию»¹⁴. Например, в одном

случае, рассматривая «преступное – не преступное», «коррупционное – не коррупционное», мы ставим задачу «тончайшего» разделения их по соответствующим социально-правовым или криминологическим признакам; в другом случае дифференцируем их более строго, например, квалифицируя коррупционные преступления); в третьем – различаем особенности сущности, роли и значения того или иного признака как элемента изучаемого системного объекта и т. п.

С позиции синергетического подхода указанные категории нас будут интересовать не как полярные, а как элементы единого системного объекта. Важно выяснить, каким закономерностям подчинены сближение, а затем «сотрудничество», переходящее в неразрывную взаимосвязь (через подкуп и продажность) синергий двух противоположных сущностей, благодаря чему взаимосвязанность выступает основополагающим признаком системного образования – коррупционной сделки.

О личности коррупционера

В человеке мыслящем мы выделяем два самостоятельных, независимых друг от друга начала (материю и дух). И, анализируя их, утверждаем

14 Дополнительности принцип // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 127.

одно (духовное есть причина социального поведения) и отрицаем другое (биологическое может быть только условием такого поведения).

Анализируя психологию личности преступника, П.А. Сорокин писал: «Реальная мотивирующая сила – это не цель, а биологическое побуждение, условный рефлекс (или привычка) или определённый объективный стимул...»¹⁵. По убеждению учёного, в большинстве своем даже сознательные действия не являются по мотивации или характеру преднамеренными, и поэтому действия, направленные к определенной цели или ради чего-то, ученый предлагал отличать от действий из-за чего-то. В нашем случае – из-за подкупа, где фактором «биологического побуждения» выступают чувства, в числе которых доминирует сильное чувство собственности. По убеждению русского философа С.Н. Булгакова, «именно это-то чувство собственности, духовный яд ее, сладострастие Мамоны¹⁶, и

осуждается бесповоротно христианством...»¹⁷.

Человек слаб по природе, слаб перед соблазном даже честнейший, в том числе и служащий. И он нуждается в защите от соблазна. Еще в древние времена соvrащение доброго считалось наибольшим грехом: *corruptio optimi pessima*. Или в другом переводе: падение доброго – самое злое падение. Самое худшее падение – падение честнейшего¹⁸.

На этой человеческой слабости сегодня, по утверждению экспертов, неплохо наживаются предприимчивые люди; за последние несколько лет в нашей стране «сформировалась целая армия профессиональных провокаторов взяток, которые зарабатывают до 100 тысяч долларов с одного «подставленного» чиновника»¹⁹.

ности) как одного из представителей нечистой силы, противостоящей Богу (читай: закону).

15 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 198.

16 Мамон(а) в христианстве – злобный дух, олицетворяющий жадность и сребролюбие, символ алчности, обжорства и стяжательства. Образ демонического персонажа Мамона (читай: продаж-

17 Цит. по: С.Г. Кара-Мурза «Советская цивилизация» (том II). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/sc_b/sc_b131.htm

18 Цит. по: Долгова А.И. Коррупционная преступность // Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 709.

19 Корчмарек Н. Провокация взяток в России превратилась в выгодный бизнес // Новые известия. – 2007. – 20 ноября.

О коррупциогенности должностей и управленческих сфер

Но должностным лицом становится в силу занимаемой должности. Именно должность прежде всего и привлекает внимание корруптера, или взяточдателя. По-существу, должности в государственной службе носят коррупциогенный характер, т. е. в причинном механизме коррупционного поведения они имеют более чем существенное значение. Возникло даже понятие «коррупциогенная должность»²⁰. И не только должность. Министерством юстиции РФ определены ещё и «коррупционноёмкие участки»²¹.

Более того, сегодня мы вынуждены говорить о «коррупциогенных сферах» – государственного управления, здравоохранения, образования и остальных. Явления подкупа-продажности порождают не только

всё новые коррупционные отношения, но приводят их в новое качественное состояние – коррупционные сети. Для таких сетей характерны три составляющие: 1) коммерческая или финансовая структура (реализующая полученные выгоды и льготы, превращающая их в деньги); 2) группа государственных чиновников (обеспечивающих прикрытие принимаемых решений); 3) группа защиты коррупционных сетей (представители правоохранительных органов)²².

При этом чем больше возникает таких связей, тем меньшей становится степень свободы у элементов коррупционной системы и тем более она оказывается упорядоченной²³, следовательно, недостижимой для управляющего (превентивного) воздействия со стороны государства. При этом само государство, как упомина-

20 См.: Кирпичёв А. Определение перечня коррупциогенных должностей как правило и необходимость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://umsu.rkomi.ru/content/451/Кирпичев.doc>

21 Министерство юстиции готовит список «коррупционных» должностей // Новости России и Мира / Политика и экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://susanin.udm.ru/news/2008/12/03/74584>

22 См.: Коррупционные сети // Кабанов П.А. Мулюков Ш.М., Газимзянов Р.Р. Коррупция и борьба с ней: Краткий терминологический словарь / Под общ. ред. Р.Ф. Муратова, Н.Х. Сафиуллина. – Казань: Республиканская межведомственная комиссия по экономическим и социальным реформам РТ, КЮИ МВД России, 2004. – С. 21.

23 См.: «Синергетика: перспективы, проблемы, трудности» (материалы «круглого стола»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/KrStolSyner.htm>

лось выше, в определённой степени стимулирует и поддерживает эту упорядоченность.

В данном случае имеет место действие закона синергии, в соответствии с которым соединение двух и более элементов (в данном контексте корруптёра и коррупционера) приводит к интегрированному потенциалу, который оказывается больше простой суммы потенциалов элементов, входящих в систему «коррупция-антикоррупция» (синергетический эффект). Противодействие такой криминализированной системе становится чрезвычайно затратным, но мало результативным предприятием. В этой ситуации коррупция становится нормальным явлением, и противодействовать ему преимущественно уголовно-правовыми средствами бесперспективно.

О мерах антикоррупционной безопасности

Уголовное наказание – это мера вынужденного реагирования на последствия – частные случаи проявления коррупции. В этих случаях субъективно устанавливается «всего лишь» причинная связь между деянием и результатом, что действительно

немаловажно для обеспечения торжества буквы закона. Здесь, подчеркну, мышление правоприменителя «направлено на оценку чужой деятельности с позиции права в целях привлечения к ответственности»²⁴, а в этих стараниях легко скатиться под обвинительный уклон. А именно он и характерен для сегодняшней антикоррупционной политики.

Поскольку коррупция представляет более чем серьёзную угрозу национальной безопасности, противодействие ей следует рассматривать как систему обеспечения антикоррупционной безопасности. Безопасность в данном контексте можно определить как состояние защищённости объекта – личности, общества, государства – от коррупциогенных синергий.

Как отметил Президент РФ, при несомненной заслуге государственного управления в успешном развитии страны «сегодняшний госаппарат является в значительной степени бюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие»²⁵. Вполне оче-

24 Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. – М.: Наука, 1989. – С.74.

25 Там же.

видно, что такая система не способна решать новые задачи по обеспечению высоких жизненных стандартов, в частности, надежной защиты жизни и имущества людей от различных – техногенных, экологических, наконец, криминальных – угроз.

Нетрудно прийти к очевидному выводу: сегодня сама государственная власть нуждается в защите, в частности, от коррупционной преступности, которая активно завладевает властью, криминализируя её. В сложившейся ситуации, как пишет проф. А.И. Долгова, «неотложной задачей является разработка целевой программы по криминологической защите государственной власти в России. Это важная составляющая системы обеспечения национальной безопасности...»²⁶.

О виктимологическом аспекте антикоррупционной политики

Такого рода защита предполагает меры профилактического воздействия по двум направлениям. Во-первых, необходимо обеспечить

защиту власти от внешних коррупционных воздействий. Во-вторых, мобилизовать усилия власти на самозащиту, прежде всего путём очищения системы государственного управления от коррупции. Здесь должны быть разработаны и реализованы меры по обеспечению нравственно-правовой устойчивости всех субъектов государственно-управленческой деятельности. В связи с этим необходимо пересмотреть виктимологический аспект криминологической защиты. Он заключается в том, что феномен виктимизации (разрушение способности защититься от преступного посягательства) следует рассматривать не только в отношении жертвы коррупционного преступления, но и в отношении других лиц.

Так, человек, назначенный на определённую должность в государственной службе, рискует стать «*криминализованной жертвой*»²⁷. Во-первых, сама эта должность является коррупционной²⁸; во-вторых, ситуация, или рабочая обстановка, является,

26 Долгова А.И. Преступность в России и криминологические проблемы власти / А.И. Долгова // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – С. 22.

27 Горшенков Г.Г. Личность перед опасностью криминальной угрозы: монография. – Н. Новгород, 2006. – С. 77.

28 См.: Минэкономразвития готовит списки коррупционных должностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psj.ru/news/detail.php?ID=16025>

как правило, тоже коррупциогенной (ввиду сложившегося управленческого коррупционного обыкновения); в-третьих, существует самый мощный фактор, точнее, источник криминализации личности в лице корруптёра, «угрожающего» должностному лицу подкупом или его провокацией.

Речь должна идти о самозащите личности (как «от себя самой», так и от внешних воздействий), которая предполагает различные меры криминологического «обезвреживания»: воспитания умения избежать соблазна, высокой правовой культуры, активного правового поведения и т. д. К этому надо добавить и неморальную мотивацию, которую вызывают такие факторы, как: соблазн, обусловленный чувством собственности; следование корпоративному обычаю, в данном контексте упомянутому коррупционному обыкновению; конформизм и др.

Причём нельзя «смещать» антропологические факторы криминализации на периферию предмета научного исследования. Традиционное разделение биологического и социального в личности преступника, как упоминалось выше, обусловлено необходимостью юридической оценки рационального акта поведения чело-

века. В криминологическом аспекте антропологические факторы должны рассматриваться как элементы единой, безусловно, рациональной системы – механизма преступления.

Таким образом, идея защиты и самозащиты госслужащего от коррупции должна активно прорабатываться в виктимологии коррупции, которой, как справедливо замечает проф. П.А. Кабанов, «до настоящего времени специально не занимались...»²⁹. И далее учёный констатирует: «...В современной российской науке фактически отсутствует целостная стройная виктимологическая теория, позволяющая систематизировать знания о жертвах коррупционного поведения, а также мерах по их виктимологической реабилитации»³⁰.

В целом же все жертвы (имеются в виду лишь физические лица) как объекты виктимологической безопасности могут быть распределены по следующим категориям:

1) лицо как возможная криминализованная жертва, т. е. будучи

29 П.А. Кабанов. Виктимология коррупции: понятие, предмет, структура // Право и практика. Научные труды Института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в городе Кирове. 2010. – № 7. – С. 108.

30 Там же. С. 108-109.

вовлечённым в преступную деятельность, спровоцированное на коррупционное преступление или совершившее такое преступление в результате принуждения (вымогательства взятки, шантажа);

2) жертва преступления: а) лицо, которое может оказаться или оказалось жертвой коррупционного преступления непосредственно, т. е. рассматриваемое как элемент механизма преступления; б) жертва, не имеющая непосредственного отношения к механизму коррупционного преступления, или опосредованная жертва;

3) лицо, имеющее *касательное* отношение к преступлению, претерпевающее вред или в отношении которого существует реальная угроза преступного посягательства: очевидцы, лица, сообщившие или имеющие намерение сообщить о готовящемся либо совершённом коррупционном преступлении³¹.

Таким образом, идея нетрадиционного подхода к изучению криминологического аспекта защиты от

коррупционной преступности представляется бесспорной. Это соответствует личностному подходу в криминологии, для которого мерой всего, что разрабатывается в теории и реализуется на практике, выступает антикриминальная (в настоящем контексте антикоррупционная) безопасность личности, без чего невозможна безопасность общества и государства.

Этим вопросам должно быть непременно уделено внимание в разработке концепции антикоррупционной политики.

Библиография

1. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 293 с.
2. Бурганова Л.А. Теория управления: учебное пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/larisa_agdasovna_burganova/teoriya_upravleniya_uchebnoe_posobie/read_online.html?page=3
3. Власть: криминологические и правовые проблемы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – 365 с.

31 См. об этом: Гарипов И.М. Жертвы коррупционного поведения: понятие, содержание, группировка: учебное пособие / Под ред. П.А. Кабанова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2010.

4. Гарипов И.М. Жертвы криминального коррупционного поведения: понятие, содержание, группировка: учебное пособие / Под ред. П.А. Кабанова. – Казань: Познание, 2010. – 55 с.
5. Гишинский Я., Гольберт В. Институциональные эффекты девиантности и социального контроля // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 218-233.
6. Горшенков Г.Г. Личность перед опасностью криминальной угрозы: монография. – Н. Новгород, 2006. – 108 с.
7. Долгова А.И. Преступность в России и криминологические проблемы власти // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – С. 10-24.
8. Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. – М.: Наука, 1989. – 189 с.
9. Кирпичёв А. Определение перечня коррупциогенных должностей как правило и необходимость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://umsu.rkomi.ru/content/451/Кирпичев.doc>
10. Кабанов П.А. Виктимология коррупции: понятие, предмет, структура // Право и практика. Научные труды Института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в городе Кирове. – 2010. – № 7. – С. 107-111.
11. Кабанов П.А. Мулюков Ш.М., Газимзянов Р.Р. Коррупционные сети // Коррупция и борьба с ней: Краткий терминологический словарь / Под общ. ред. Р.Ф. Муратова, Н.Х. Сафиуллина. – Казань: Республиканская межведомственная комиссия по экономическим и социальным реформам РТ, КЮИ МВД России, 2004. – С. 52-53.
12. Корчмарек Н. Провокация взяток в России превратилась в выгодный бизнес // Новые известия. – 20/11/2007.
13. Краткий терминологический словарь / Под общ. ред. Р.Ф. Муратова, Н.Х. Сафиуллина. – Казань: Республиканская межведомственная комиссия по экономическим и социальным реформам РТ, КЮИ МВД России, 2004. – 132 с.
14. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.

15. Министерство юстиции готовит список «коррупционных» должностей // Новости России и Мира / Политика и экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://susanin.udm.ru/news/2008/12/03/74584>
16. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2005. – 976 с.
17. Прокуратура призналась, что борьба с коррупцией не приносит результатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.police-mvd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=59:2011-09-22-03-07-25&catid=1:latest-news&Itemid=50
18. Российская газета. – 2010. – 15 апреля.
19. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (том II). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/sc_b/sc_b131.htm
20. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы «круглого стола»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/KrStolSyner.htm>
21. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 544 с.
22. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
23. Чеснокова О.А. Принципы уголовной и уголовно-правовой политики // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 4. – С. 73-80.

The scientific principle in anti-corruption policy

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich

Full Doctor of Law,

Professor of Criminal Law, Faculty of Law,

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,

P.O. Box 603950, 23 Gagarin av., Nizhni Novgorod, Russia;

e-mail: gen7976@yandex.ru

Abstract

The article lays down the provisions on the need of scientific support anti-corruption policy. A critical analysis of anti-corruption legislation was made. The author focuses on the negative consequences of ignoring the principle of scientism in the legislation and anti-corruption policy. The idea of the concept of anti-corruption policy is expressed.

Keywords

Politics, science, concept, opposition, corruption, goal-setting, synergy, safety, corruption, criminalize, victim, victimological, anti-corruption, advocacy, self-defense.

Bibliography

1. Boskholov, S.S. (1999), *Fundamentals of Criminal Policy: the constitutional, criminological, criminal justice and informational aspects* [*Osnovy ugovnoy politiki: Konstitutsionnyi, kriminologicheskii, ugovno-pravovoi i informatsionnyi aspekty*], YurInfoR, Moscow, 293 p.
2. Burganova, L.A. (2009), *Management science: study guide* [*Teoriya upravleniya: uchebnoe posobie*], available at: http://fictionbook.ru/author/larisa_agdasovna_burganova/teoriya_upravleniya_uchebnoe_posobie/read_online.html?page=3
3. Dolgova, A.I., Van'ushin, S.V., Danilenko, N.N. (2000), *The Power: criminological and legal issues* [*Vlast': kriminologicheskie i pravovye problemy*], Russian Criminological Association, Moscow, 365 p.
4. Garipov, I.M. (2010), *The victims of corrupt behavior: the concept, content, group: study guide* [*Zhertvy korruptsionnogo povedeniya: ponyatie, sodержanie, gruppirovka: uchebnoe posobie*], Poznanie publishing, Kazan, 55 p.
5. Gilinskii, Ya., Gol'bert, V. (2009), "Institutional effects of deviance and social control" ["Institutsional'nye efekty deviantnosti i sotsial'nogo kontrolya"], *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, № 1, pp. 218-223.
6. Gorshenkov, G.G. (2006), *Person in danger of criminal threat: monograph* [*Lichnost' pered opasnost'yu kriminal'noi ugrozy: monografiya*], N. Novgorod, 108 p.
7. Dolgova, A.I. (2000), "Crime in Russia and criminological problems of power", *The Power: criminological and legal issues* ["Prestupnost' v Rossii i kriminolog-

- icheskie problemy vlasti", *Vlast': kriminologicheskie i pravovye problemy*], Russian Criminological Association, Moscow, pp. 10-24.
8. Zhalinskii, A.E. (1989), *The socio-legal thinking: problems of combating crimes* [*Sotsial'no-pravovoe myshlenie: problemy bor'by s prestupnost'yu*], Nauka, Moscow, 189 p.
 9. Kirpichev, A. "Defining the list of corruptogenic positions as a rule and a need" ["Opredelenie perechnya korruptsiionnogennykh dolzhnostei kak pravilo i neobkhodimost'"], available at: <http://umsu.rkomi.ru/content/451/Kirpichev.doc>
 10. Kabanov, P.A. (2010), "Victimology of corruption: concept, object, structure", *Law and Practice. Working Papers of the Kutafin Moscow State Law Academy in Kirov* ["Viktimologiya korruptsii: ponyatie, predmet, struktura", *Pravo i praktika. Nauchnye trudy Instituta Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii imeni O.E. Kutafina v gorode Kirove*], № 7, pp. 107-111.
 11. Kabanov, P.A. Mulyukov, Sh.M., Gazimzyanov, R.R. (2004), "Corruption networks", *Corruption and combating against it: a short glossary of terms* ["Korruptsiionnye seti", *Korruptsiya i bor'ba s nei: Kratkii terminologicheskii slovar'*], Republican interdepartmental commission on economic and social reforms of the Republic of Tatarstan, Kazan Juridical Institute of The Russian Ministry of the Interior, pp. 52-53.
 12. Korchmarek, N. (2007), "Provocation of bribery in Russia has become a lucrative business" ["Provokatsiya vzyatok v Rossii prevratilas' v vygodnyi biznes"], *Novye izvestiya*, November 20.
 13. Muratov, R.F., Safiullin, N.Kh. (2004), *Short glossary of terms* [*Kratkii terminologicheskii slovar'*], Republican interdepartmental commission on economic and social reforms of the Republic of Tatarstan, Kazan Juridical Institute of The Russian Ministry of the Interior, Kazan, 132 p.
 14. Dolgova, A.I. (2005), *Criminology: university workbook* [*Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov*], Norma, Moscow, 912 p.
 15. Ministry of Justice is preparing a list of "corruption posts" ["Ministerstvo yustitsii gotovit spisok "korruptsiionnykh dolzhnostei"], available at: <http://susanin.udm.ru/news/2008/12/03/74584>
 16. Hutzkevich, Yu. G. (2005), *The newest dictionary of foreign words and expressions* [*Novyshii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii*], Sovremenniy literator, Moscow, 976 p.

17. "The prosecutor's office admitted that the fight against corruption does not work" ["Prokuratura priznalas', chto bor'ba s korrupsiei ne prinosit rezul'tatov"], available at: http://www.police-mvd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=59:2011-09-22-03-07-25&catid=1:latest-news&Itemid=50
18. *Rossiiskaya gazeta* (2010), April, 15.
19. Kara-Murza, S.G. *Soviet civilization* [*Sovetskaya tsivilizatsiya*], available at: http://www.kara-murza.ru/books/sc_b/sc_b131.htm
20. "Synergetics: prospects, problems and difficulties (materials of "round table discussion")" ["Sinergetika: perspektivy, problemy, trudnosti (materialy "kruglogo stola")"], available at: <http://spkurdyumov.narod.ru/KrStolSyner.htm>
21. Sorokin, P.A. (1992), *People. Civilization. Society* [*Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*], Politizdat, Moscow, 544 p.
22. Frolova, I.T. (1991), *Philosophical Dictionary* [*Filosofskii slovar'*], Politizdat, Moscow, 560 p.
23. Chesnokova, O.A. (2011), "Principles of criminal and penal policy" ["Printsipy ugovnoi i ugovno-pravovoi politiki"], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, № 4, pp. 73-80.